

правда не предлагает алчущему русскому сельскому хозяйству камня, но за то даеты высто куска хлеба—бискинное пирожное, которое, принятное на то, также может испортить желудок.

Аудитория не доросла до преподавателя, преподаватель не хочет и не может опуститься до аудитории. Органической связи между ними нет никакой, и если бы в один прекрасный день столичная сельско-хозяйственная издание прекратили, почему бы то ни было, свое существование, то можно предположить, что русское хозяйство от того не пострадало бы; можно даже больше сказать,—оно не заменило бы этой утраты, потому что, к сожалению, слишком же мало ныне связывают нашу столичную сельско-хозяйственную литературу с нашей бывшей провинциальной, уездно-деревенской практикой.

Как это ни горько, но это так. А между тем специальная литература вообще и должна бы была послужить одним из главных рычагов, которым предстоит сдвинуть все незгоды и тяготы, придавившие въ настоящее критически-трудное время русское сельское хозяйство; она могла бы выяснить и разрешить такие вопросы, отъ решения которых зависят дальнейший ход и направление нашего земледелия; она могла бы и должна была послужить, въ трудную для хозяйства годину, тѣмъ свѣтъмъ, который „и во тѣмъ сельтина и тѣмъ ею не обять“. Но для того, чтобы она могла послужить для русского хозяйства эту незамѣнимую службу, необходимо много условий, несуществующихъ въ настоящее время. Для того, чтобы началиющееся наукой и практикою знаніе проливалось широкой волной въ жизни, разбивая оковы тяготѣющей на русскомъ хозяйстве, необходимо прежде всего создать читателя, этого проводника и посредника между мертвую буквою и живымъ дѣломъ, читателя-хозяина, не предубѣжденного противъ книжки, не смотрящаго на нее какъ на пустое препровождение времени или какъ на что негодныя, иначе какъ непримѣнимы выдумки досужихъ людей. Въ настоящее время такого читателя не существуетъ совсѣмъ, а если и существуетъ, то лишь въ видѣ исключений, въ видѣ „слѣдовъ“, какъ говорятъ химики.

Въ самомъ дѣлѣ, для кого издаются нынѣ сельско-хозяйственные журналы и газеты? Кто та образованная и просвѣщенная публика, которой они предназначены, освѣдѣть чутъ на темной и колчеватой дорогѣ?

Мужикъ ихъ не читаетъ—„это ясно, какъ простая гамма“; не при немъ и не для него они писаны, обѣ немъ можно и не говорить. „Деруновы“, недалеко ушедшіе отъ мужика тоже, надо полагать, подобныхъ сочинений читать не станутъ; они имѣютъ свою струйную, законченную, цѣльную систему, они пользуются минутой, выдѣлившей ихъ на первой планѣ, и не пойдутъ въ книжкахъ искать указаній, какъ имѣ вести свое разбоянѣе дѣло. „Мы“, какъ говоритъ г. С. Атава въ своемъ „оскѣдѣи“, т. е. дворянѣ-помѣщицѣ, уѣзжали еще на старыхъ гнѣздахъ и перебывающіе со дна на дно въ ожиданіи того момента, когда „придетъ чумазый, придетъ и слонетъ“, эти „мы“ хотятъ и могутъ теперь,

по праву, называться просвѣщенными, но имъ не до чтенія, потому что, во-первыхъ, въ пору только поварачивающейся, замѣдляя, насколько возможно приходя чумазаго, учтитъ и перевучитъ прѣтѣльские бронзовыя векселя, да уплачивать проценты въ разные поземельные, земельные, семейные, взаимные, городскіе и другихъ наименований банки. Какая пойдетъ въ голову сельско-хозяйственная литература, когда и во снѣ и на яву просвѣщеному сельскому хозяину мешается суровый ликъ судебнаго пристава и грозно поднимаетъ аукціонный молотъ, должностную раздробить его существование и прикончить земное страстіе! А, во-вторыхъ, если бы даже и было время и охота читать и поучаться, то это чтеніе было бы лишь пустымъ и празднымъ занятіемъ, тѣлько какъ исключена сама возможность примѣнять прочитанное къ дѣлу и пѣмѣчной наукѣ залатать дырявую крышу на старой дворянской усадьбѣ. Всякое улучшеніе, вслѣдствіе усовершенствованіе въ хозяйствѣ требуетъ затратъ, требуетъ денегъ, а „деньги, Михаилъ Васильевичъ, пѣтъ и взять ихъ недѣль“¹, какъ говорилъ Покойный Распилюевъ. „Залогъ трепуетъ, залогъ“, а заложитъ прѣсвѣщенному хозяину больше нечего, потому что уже заложено все въ залогъ прѣмѣнѣ, потому что, при всей своей просвѣщенности, онъ „нищъ и убогъ“.

Кто остается еще? Тѣ немногіе избранные счастливцы, которые не вѣдаютъ банковъ, которые имѣютъ и землю и деньги, имѣютъ почти всѣ данилы для того, чтобы разрѣшать на онѣтѣ насущные вопросы русского земледѣлія и употреблять своимъ опыта по тѣмъ непрочищеннымъ путемъ, по которому должны пойти остальные; но большинство изъ этого меньшинства избранныхъ, получая черезъ посредство своихъ управителей (тѣхъ же невысокихъ єщѣ Деруновыхъ, или Финнеровъ) достаточные сравнительно доходы съ незадолженнымъ имѣніемъ, отрекаются какъ отъ наважденія дьявольского и отъ науки и отъ литературы и остаются въ хозяйстве въ той заскаузлой формѣ, въ которую оно вылилось послѣ уничтоженія крѣпостного права, земля есть, доходъ есть, какъ тамъ еще улучшены! Ну ее, эту науку и съ литературой вмѣстѣ! Одни пустыни!

Немногіе изъ послѣдней категоріи действительно исполняютъ свою миссію, и, хозяинчица сами, совершаютъ свои собственныя имѣнія, прощаются путь своимъ послѣдователямъ. Этихъ юнкеровъ разумного сельского хозяйства такъ немногіо, что общее ихъ число является извѣзющей малой величиной сравнительно съ массою того человѣчества, скребущаго, парашающаго, истощающаго и засоряющаго русскую землю, которое носитъ громкое название „русскихъ сельскихъ хозяевъ“. Но эти специалисты своего дѣла, если и заглядываютъ въ тоція книжекъ всесоюзныхъ сельско-хозяйственныхъ журналовъ, то не могутъ имѣть вѣсти свое разбоянѣе дѣло. „Мы“, какъ говоритъ г. С. Атава въ своемъ „оскѣдѣи“, т. е. дворянѣ-помѣщицѣ, уѣзжали еще на старыхъ гнѣздахъ и перебывающіе со дна на дно въ ожиданіи того момента, когда „придетъ чумазый, придетъ и слонетъ“, эти „мы“ хотятъ и могутъ теперь,

способлять отдельнымъ для тѣхъ и другихъ.

Между преступниками тоже замѣтили разницу. Одни изъ нихъ были преступниками случайные, другие преступники по ремеслу и отъ рожденія. Поэтому и въ заведеніяхъ для преступниковъ можно видѣть двоякую систему: одни изъ нихъ имѣютъ цѣлью лишеніе свободы и огражденіе общества отъ нарушителей общественного порядка, другіе имѣютъ цѣлью исправленіе и воспитаніе извращенной природы частью взрослыхъ, частью малолѣтнихъ преступниковъ.

„Молва“ передаетъ, что въ министерство внутреннихъ дѣлъ поступило предложеніе, чтобы земскіе врачи, по требованію дирекціи народныхъ училищъ, производили осмотръ, не менѣе двухъ разъ въ годъ, помѣщенія училищъ и учащихся.

„Молва“ сообщаетъ, что между министерствами внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имущество

и членами

В ней авторъ, между прочимъ, говоритьъ: „Въ огражденіе чести близкайшаго къ школѣ лица... скажу, что заявленіе этого гласного не имѣть никакихъ оснований“. На это должно замѣтить, что я, дѣлая въ дѣмѣ извѣстное заявленіе, не имѣть въ виду какась чѣй бы то ни было чести, а желалъ только обратить внимание на сообщенное мною обстоятельство—людей близко стоящихъ къ школѣ. Если бы, посѣ разѣдованій, переданный мною слухъ оказался ложнымъ, я первый порадовался бы этому.

Прошу принять и проч.

С. Раевский.

26 января 1881 г.

ВНУТРЕННИЙ ИЗВѢСТИЯ.

Изъ Краснокутска. 20 января (корреспонденція „Южного Края“). Прошлый воскресенье года—на ряду съ печальными бѣдствіями созданными неуважаемъ другими экономическими условиями—является замѣчательнымъ для нашего города въ историческомъ значеніи. Постройка нового храма, городской больницы, учрежденіе „публичной общественной библиотеки съ пабликомъ для чтенія“, открытіе вольной аптеки, покупка городской думой дома для собственного помѣщенія—все это уже совершилось факты, поставившіе наперхъ Краснокутскъ сразу на прогрессивную почту. Теперь мѣсто биржи (такъ присвоено было названіе одной изъ бакалейныхъ лавокъ, куда по вечерамъ въ часы досуга собирались обществомъ подѣлиться новостями дни и метнуть въ картины) замѣнила библиотека, усердно посыпавшая публикой. Нельзя не порадоваться такому отрадному явленію! Хотя библиотека, пока, такъ сказать, въ первомъ фазисѣ своего существованія и не обладаетъ классическими и научными материалами, но она можетъ вполне удовлетворить всякихъ, интересующихъ современными событиями,—такъ какъ всѣ лучшія периодические изданія ею выписаны. Помѣщается библиотека, по постройки городской думы въ домѣ купца Форона, безвоздмѣтно предложившаго комнату. Вообще сочувствие къ библиотекѣ живое и ей можно предсказать прочную будущность и несомнѣмую пользу, которую она можетъ принести какъ средство цивилизующее и объединяющее общественную жизнь. Инициатива учрежденія библиотеки принадлежитъ нашему доктору Л. Г. Васильеву и городскому головѣ А. И. Вобилеву, благодаря энергичному участію которыхъ въ настѣ состоялось учрежденіе библиотеки.

Заговоривъ объ отрадныхъ событияхъ въ нашей общественной жизни,—нельзя не коснуться и другихъ явленій со всѣмъ неотраднаго свойства. Не смотря на прогрессивное движение, наперхъ городъ по прежнему остается въ однѣхъ и тѣхъ же экономическихъ условіяхъ. Застой въ промышленности и предпринимчивости полнѣйший. У настѣ кустарного, ни фабричного производства совсѣмъ нѣтъ. Земледѣліе находится положительно въ первобытномъ состояніи. Торговля мѣстная сосредоточена въ немногихъ рукахъ, сильно эксплуатирующихъ населеніе, и только общественнаго кредита, главного ручага промышленности, не существуетъ.

Въ ней авторъ, между прочимъ, говоритъ: „Въ огражденіе чести близкайшаго къ школѣ лица... скажу, что заявленіе этого гласного не имѣть никакихъ оснований“. На это должно замѣтить, что я, дѣлая въ дѣмѣ извѣстное заявленіе, не имѣть въ виду какась чѣй бы то ни было чести, а желалъ только обратить внимание на сообщенное мною обстоятельство—людей близко стоящихъ къ школѣ. Если бы, посѣ разѣдованій, переданный мною слухъ оказался ложнымъ, я первый порадовался бы этому.

Такъ проводили мы въ могилу одного изъ немногихъ и послѣднихъ нашихъ белетристовъ.

Въ „Голосѣ“ телеграфируютъ изъ Москвы. Вопросъ о минимѣй болѣзни бывшаго поручика кирасирскаго полка Миллера, мало по малу разъясняется, представляя материальную для судебнаго слѣдствія. Недѣлю назадъ, главный врачъ московскаго военного госпиталя и завѣдывающій отдѣлениемъ душевно-бѣдныхъ, г. О. Дубинскій, помѣстилъ въ двухъ нумерахъ „Русскихъ Вѣдомостей“ простираный „ответъ“ на обвиненіе, появившіеся по этому поводу въ газетахъ. Сегодня, въ той же газетѣ, помѣщено письмо поручика Миллера, возстановляющее истину, „искаженную“, по его словамъ, главнымъ врачомъ госпиталя, г. Дубинскимъ.

Въ письмѣ этомъ, поручикъ Миллеръ свидѣтельствуетъ, что, въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, къ нему не допускали родныхъ для свиданія. Съ матерью онъ увидѣлся только благодѣра оплошности надзора. Съ отцомъ онъ не видѣлся во все время сожерданія; послѣ того, какъ его заточили, онъ увидѣлся съ отцомъ только тогда, когда бѣжалъ изъ дома сумасшедшіхъ. Некланіе родныхъ держащего его дома, вышесказанное, будто бы, причиной помѣщенія его въ дома сумасшедшіхъ, есть чистѣйшая ложь“.

Въ „Моск. Тел.“ телеграфируютъ изъ Петербурга, 24 января. Сегодня снова возникли слухи о имѣющіхъ въ непрерывнѣмъ времѣнѣ посыпавшихъ перегнивахъ и передвиженіяхъ лицъ на высшихъ военныхъ постахъ.

„Новости“ сообщаютъ, что практикуется установление обязательной грамотности для крестьянскихъ должностныхъ лицъ.

Вчера въ небольшой приходской церкви Николы на Молчановѣ, читаютъ въ „Моск. Тел.“, около утра покойного Никитского, собирались друзья, знакомые и почитатели его таланта. Немногочисленный былъ этотъ кружокъ собравшихъ проводить покойного. Мы замѣтили въ церкви нѣсколько писателей и литераторовъ, нѣсколько артистовъ императорскаго и пушкинского театровъ, группу студентовъ и двухъ-трехъ лицъ изъ судебнаго мѣра.

Въ процессіи за гробомъ несли вѣнцы отъ театра Пушкина съ надписью „Безсмертному своей Горкой Судьбы“ отъ общества драматическихъ писателей, отъ театра-буффа и отъ московскихъ студентовъ.

Къ воротамъ Новодѣвичьего монастыря подошло похоронный кортежъ, значительно убавившись дорогой: нѣсколько каретъ и нѣсколько саней съ однокомнатными провожавшими. На рукахъ внесли гробъ въ ворота монастыря, опустили въ могилу, и скоро глухо за-

стучали замерзлые комы земли о гробовую крышку. Небольшая группа людей стояла надъ могилой, недумая, тоскливо посматривая другъ на друга; не хотѣлось отойти отъ могилы человѣка, который былъ дорогъ собравшимся, и чувствовалась потребность услышать задушевное теплое слово, обращенное къ умершему. Произошло необычайное замѣщательство,— никто не хотѣлъ взять на себѣ этотъ трудъ. На конецъ, убѣдили г. Юрьева сказать несколько словъ.

Такъ проводили мы въ могилу одного изъ немногихъ и послѣднихъ нашихъ белетристовъ.

Въ „Голосѣ“ телеграфируютъ изъ Москвы. Вопросъ о минимѣй болѣзни бывшаго поручика кирасирскаго полка Миллера, мало по малу разъясняется, представляя материальную для судебнаго слѣдствія. Недѣлю назадъ, главный врачъ московскаго военного госпиталя и завѣдывающій отдѣлениемъ душевно-бѣдныхъ, г. О. Дубинскій, помѣстилъ въ двухъ нумерахъ „Русскихъ Вѣдомостей“ простираный „ответъ“ на обвиненіе, появившіеся по этому поводу въ газетахъ. Сегодня, въ той же газетѣ, помѣщено письмо поручика Миллера, возстановляющее истину, „искаженную“, по его словамъ, главнымъ врачомъ госпиталя, г. Дубинскимъ.

Въ письмѣ этомъ, поручикъ Миллеръ свидѣтельствуетъ, что, въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, къ нему не допускали родныхъ для свиданія. Съ матерью онъ увидѣлся только благодѣра оплошности надзора. Съ отцомъ онъ не видѣлся во все время сожерданія; послѣ того, какъ его заточили, онъ увидѣлся съ отцомъ только тогда, когда бѣжалъ изъ дома сумасшедшіхъ. Некланіе родныхъ держащего его дома, вышесказанное, будто бы, причиной помѣщенія его въ дома сумасшедшіхъ, есть чистѣйшая ложь“.

„Новое Время“ передаетъ, что предварительное свидѣтельство о болѣзни казанскаго губернатора Скарлатина какъ слышно, кончено. Оно поступило уже къ оберъ-прокурору первого департамента правительства сената для составленія обвинительнаго акта. Г. Скарлатинъ обвиняется въ истязаніи, предусмотренномъ 347-й статьей „уложенія о наказаніяхъ“, по которой тотъ, кто при отправлении своей должности употребилъ какого либо рода истязанія и жестокости, приговаривается, смотря по роду истязаній и другимъ обстоятельствамъ дѣла: или къ заключенію въ тюрьму на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ; или къ лишенію вѣсѣй особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишению всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительные арестантскіе роты по 3-й степ. 31-й ст. улож. „Если же, вслѣдствіе истязаній какимилибо изъ мѣсяцами и

